

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ФИННО-УГОРСКОГО МИРА:

взаимодействие культур

М. Ю. ГРЫЖАНКОВА,

доктор философских наук,

профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

М. Э. РЯБОВА,

доктор философских наук,

*профессор кафедры методологии науки и прикладной социологии
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

(г. Саранск, РФ)

Своеобразной приметой ряда наук социогуманитарного профиля является возрастающий интерес к проблемам языкового сознания и его роли в современном развитии. Происходящие социокультурные процессы существуют в различных формах и способны изменить облик стран, исторический характер и образ жизни народов. Язык, будучи ядром личностной программы действия индивидуального и группового субъектов, функционирует в составе основных противоречий общества. Этнокультурная специфика языкового сознания детерминируется потенциальной и реальной возможностями принятия различных решений при постижении окружающего мира посредством языка. Другими словами, языковое сознание соприкасается с культурой, так как любое действие индивидуума культурно обусловлено, связано общностью происхождения, антропологическими признаками. Этническое образует тот базис, на котором основываются самобытность и уникальность любой культуры.

Осмысление многообразных особенностей языкового сознания индивидов, территориально близких друг другу, выступает важным условием их не только бесконфликтного бытия в составе социума, но и дальнейшего развития. Актуаль-

ность исследования индивидуальных и групповых форм языкового сознания повышается на фоне усиления этнонационального фактора как ведущей проблемы современной цивилизации, оттеняющей социокультурные процессы общественной самоорганизации.

Тенденция взаимопроникновения соседствующих этносов и культур, расширения их взаимосвязей способствовала консолидации финно-угорских народов в первую очередь с пространственно связанными с ними народами. Рассмотрение динамики этих взаимосвязей позволяет выявить перспективы развития этнических сообществ. За все время своего существования финно-угорские народы вступали в контакты с различными народами, в том числе индоевропейскими и тюркскими, но полностью не ассимилировались с ними. Сегодня финно-угорский мир завоевывает новые позиции.

В мире финно-угорских народов насчитывается свыше 25 млн чел., 4 млн из которых проживают на территории Российской Федерации: от Прибалтики до Оби на севере Евразии, в самых разных административных структурах. 21 млн чел. рассредоточен в трех финно-угорских государствах: Финляндии, Венгрии и Эстонии. Финно-угорские на-

© Грыжанкова М. Ю., Рябова М. Э., 2014

роды России составляют мордва (с эрзянским и мокшанским языками), марийцы (лугомарийским и горномарийским), удмурты (удмуртским), коми (коми), коми-пермяки (коми-пермяцким), карелы (финским и карельским), ханты (хантыйским) и манси (с мансийским языком) и др. Следует отметить, что только у зарубежных финно-угров национальная автономия сложилась в виде отдельной государственности; российские же финно-угорские народы находятся в составе единого Российского государства.

Характерной чертой финно-угорских народов, проживающих в России, является устойчивая социокультурная связь с русским этносом. Объективные закономерности совместного проживания российских финно-угров с русскими сокращают этническую дистанцию между ними и позволяют объяснить систему координат языкового сознания представителей разных этносов. Позитивные стороны таких взаимоотношений подчеркивает А. А. Сычев: «История показывает, что любая изоляция приводит к постепенной деградации культуры, а для ее развития необходим диалог или борьба. Поэтому локальные культуры черпают ресурсы для развития не только в собственной традиции, но и в глобальных ценностях, отвергая одни и приспособлявая другие к своим потребностям» [3, 281].

Каждый этнос обустривает пространство вокруг себя, обживает и заселяет его, делает «своим». Формы поселений связаны с этнической психологией, сложившейся под влиянием окружающей природной среды. Так, одним из этнических признаков коренных жителей Мордовии была неупорядоченная планировка селений. Застройка «в подражание природе» свидетельствовала о вписанности поселений в природный мир, характерный для архаичных культур. Например, дерево для человека являлось таким же предком, как божество рода. Археологические материалы свидетельствуют, что во все последующие эпохи картина мира древних финно-угров заметно усложнялась, дифференцировались ритуалы и обряды.

Эколого-адаптивный элемент преобладал в их культуре практически до XX в. Образ жизни российских финно-угорских народов постепенно претерпевал изменения, приспособляющие их к новым условиям. Изменения касались проникновения или дальнейшего распространения среди членов этноса религиозных ценностей, часто заимствованных у соседей.

Этническое социокультурное взаимодействие между российскими финно-уграми и русскими не прошло даром ни для тех, ни для других, а значит, проблема языкового сознания финно-угорского народа – это и проблема языкового сознания русского народа.

Культурная ассимиляция российских финно-угров дошла до религии в виде христианства, до русификации имен: большинство носит русские имена и фамилии. Этническое социокультурное взаимодействие между российскими финно-уграми и русскими не прошло даром ни для тех, ни для других, а значит, проблема языкового сознания финно-угорского народа – это и проблема языкового сознания русского народа.

Русское самосознание включает уникальную языковую составляющую, маркированную религиозно-нравственным содержанием. Необходимо подчеркнуть, что языковое сознание и национальное самосознание взаимозависимы. Религиозные, социальные, политические изменения в жизни народа неизбежно влекут за собой изменения в языке, и наоборот, язык выступает как активный элемент, фактор формирования национального сознания и самосознания.

Языковое сознание русских сложилось в традициях восточного христианства. Церковнославянский язык, созданный специально для богослужебной практики православной церкви, находится в генетическом родстве с русским языком. Соответственно и вопрос о взаимоотношениях языка и мышления решается в непосредственной связи со святоотече-

скими концепциями. Словесность и разумность в них отождествляются, но лишь в том случае, если человек словесной (разумной) силой ищет и исследует, как обрести Бога. *Смирнословие* противопоставляется *высокоречию*.

В своем историческом развитии русское языковое сознание прошло несколько парадигмальных этапов, совпадающих с таковыми для философских концепций языка в России. В целом при изучении данных концепций выделяют два направления: логико-философское (семиотическое), характерное для европейской мысли, и философско-лингвистическое, особенно актуальное в России.

Согласно философско-лингвистической позиции К. С. Аксакова «язык есть воплотившаяся мысль» [1, 327], а слово – тело мысли. Работая в рамках формалистического направления философии языка, К. С. Аксаков и другие славянофилы акцентировали внимание на доказательстве тождественности понятий «бытие языка» и «бытие народа». Проблема тождественности языка и мышления в целом освещается ими как с онтологических, так и с гносеологических позиций.

Ряд современных исследователей – этнографов и историков – при изучении процессов этнического развития считают обоснованным использование не только «объективных признаков» (наличие территории компактного проживания, общность экономической жизни и т. д.), представляющих собой лишь некоторые условия развития того или иного народа. Более важными, по их мнению, являются наличие этнического самосознания, его выраженность в языке, благодаря чему представляется возможным проследить историю развития самосознания народа, а также установить основные этапы развития этноса. Однако это не означает, что языковое сознание жестко задано территориальными, расовыми и этнографическими факторами, поскольку дух и душа человека, а также все их компоненты (не исключая языкового сознания) не имеют пространственных или национальных границ.

Современная лингвофилософия полагает, что язык способствует интенсивной социализации человека; побудительная и регулятивная его функции есть выражение понимания этого явления как практического сознания. Данное определение имплицитно включает описание способности языка выступать в качестве инструмента манипулирования массовым сознанием. Изменение языкового сознания – части массового сознания – непосредственно влечет за собой изменение целого. Отсюда следует, что язык может выступать основанием национального сознания вследствие реально существующей зависимости между языком и мировоззрением народа. При этом важнейшей функцией национального сознания является сохранение посредством языковых форм в социальной памяти поколений духовного опыта предков. Язык – один из каналов передачи народных традиций, преемственности в развитии национальной культуры. В язык в явном или неявном виде заложена программа действия, которая проверена временем и диктует традиционную норму поведения.

Язык служит средством, обеспечивающим реализацию этнической картины мира. Основопологающим и исходным пунктом для понимания феномена картины мира выступает тот факт, что она представляет собой создаваемый человеком субъективный образ объективной реальности. Картина мира способствует пониманию специфического типа восприятия мира и регулирует коммуникативную активность субъекта в целом. Любая картина мира, создаваемая человеком через свои определенные интерпретационные призмы, неизбежно содержит в себе черты человеческой субъективности. Осмысление подобной специфичности восприятия и стереотипности мышления человека из отдельно взятой среды (этнической) формирует представление об «этнических стереотипах», которые в конечном счете базируются на «этнической картине мира» как особой форме категоризации действительности.

Поиск национально-культурной специфики языкового сознания в настоящее время задает статус самого языкового сознания: оно рассматривается как средство познания чужой культуры в ее предметной, деятельностной и ментальной формах, а также как средство познания своей собственной. Межкультурное общение носителей разных культур Н. В. Уфимцева называет онтологией исследования языкового сознания и утверждает, что оно сопровождается коммуникативными конфликтами. Исследователь предполагает, что конфликты непонимания в межкультурном общении чаще всего являются следствием незнания системных качеств культурных предметов [4, 162–173]. Можно сделать вывод, что языковое сознание, подпитываясь образцами культуры, фиксированными на ментальном уровне, становится все более мощной производительной силой.

В данном контексте языковое сознание предстает как составная часть и продукт культурной системы, которую оно интерпретирует и посредством которой интерпретируется, изменению которой способствует и посредством которой изменяется. Языковое сознание конституирует пространство, в котором взаимодействуют индивиды. Подобные взаимодействия пронизаны социокультурными взаимоотношениями, оказывающими влияние на язык.

Как уже говорилось выше, древняя мордва жила не изолированно, а в тесной связи с соседними народами, что способствовало развитию отношений с культурными центрами того времени. Тип их взаимодействия можно охарактеризовать как сотворчество, сопричастность, органическое сплетение. Возможно, именно это и послужило формированию высокой степени межэтнической и межкультурной толерантности в Республике Мордовия, что подтверждается результатами социологических исследований. В частности, данные опроса, проведенного О. А. Богатовой, позволили исследователю сделать вывод «об отсутствии в Мордовии межэтнической напряженности как на уровне

межличностного общения, так и на межгрупповом уровне. Представители наиболее многочисленных национальностей в республике сталкиваются с проявлениями этнической неприязни одинаково редко, что говорит об отсутствии какой-либо виктимизируемой этнической группы» [2, 82]. Следовательно, в Республике Мордовия благодаря соприкосновению разнообразных этносов, проживающих совместно территориально, сформировался особый менталитет, что нашло отражение в функционировании специфического языкового сознания и, возможно, даже особой языковой личности.

Однозначный ответ на вопрос о будущем финно-угорских народов вряд ли можно дать. Однако в новых исторических условиях наблюдается тенденция к возрождению национальных традиций, росту этнического самосознания, которая выявляет общую закономерность стремления разных народов к сохранению собственной национальной культуры и языка. Сказанное наталкивает на мысль, что этническое самосознание востребовано современностью и служит характеристикой трансформирующегося финно-угорского мира в целом и этноса Республики Мордовия в частности.

В заключение отметим, что проблема взаимодействия культур в пространстве финно-угорского мира актуальна и требует дальнейших исследований теоретического и практического плана.

Поступила 06.07.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аксаков, К. С. Эстетика и литературная критика / К. С. Аксаков. – М. : Искусство, 1995. – 526 с.
2. Богатова, О. А. Мониторинг межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия / О. А. Богатова, А. И. Карьгин // Финно-угорский мир. – 2010. – № 1. – С. 78–88.
3. Сычев, А. А. Социально-экологические аспекты глобализации // Вестн. Мордов. ун-та. – 2011. – № 3. – С. 279–286.
4. Уфимцева, Н. В. Языковое сознание : этнопсихолингвистическая парадигма исследования // Методология современной психолингвистики. – 1987. – С. 162–173.